

Его тело было довольно худощавым, поэтому, несмотря на то, что это была женская одежда, она на нем сидела, хотя и немного тесновато. Юбка была особенно короткой, и он потянул ее вниз, краснея от смущения, едва прикрывая ягодицы.

Ань Цзюньцзянь скрежетал зубами, впервые в жизни испытывая такое сильное смущение, мысленно проклиная Ся Ичэня.

Когда мужчина вышел из ванной, он увидел его стоящим у кровати. Рубашка и короткая юбка на нем выглядели довольно гармонично. Он стоял, опустив голову, словно что-то рассматривая, одной рукой держа край юбки. Его кожа была бледной, а ноги — стройными, и этот жест добавлял всему происходящему нотку игры.

Ся Ичэнь тихо усмехнулся, подошел сзади и обнял его. Ань Цзюньцзянь не заметил, как он вышел, и вздрогнул, слегка попытался вырваться, но затем замер, напрягшись.

— Очень подходит, выглядишь прекрасно, — губы Ся Ичэня скользнули по его шее, а руки, сначала лежавшие на талии, медленно опустились ниже. Юбка была настолько короткой, что ладони легко оказались у него на бедрах.

Ань Цзюньцзянь напрягся еще сильнее, даже дыхание замерло. Он стиснул зубы, сжал кулаки, а ноги под ладонями Ся Ичэня казались горящими. По его телу пробежали мурашки, а позвоночник словно пронзило электрическим током, заставив его слегка вздрогнуть.

Его тело, хоть и не было высоким, выглядело вполне привлекательно. Стройные ноги, обнаженные под светло-голубой юбкой, подчеркивали бледность его кожи.

— Уже есть реакция? — Ся Ичэнь вдруг рассмеялся, одна из его рук скользнула под юбку, коснувшись слегка возбужденного члена.

Ань Цзюньцзянь чуть не прикусил язык, пытаясь взять себя в руки. Но он утешал себя мыслью, что это нормально, ведь если бы он не реагировал на прикосновения Ся Ичэня, это было бы странно.

— На кровать, — Ся Ичэнь произнес это и в следующую секунду уже прижал его к постели.

Ань Цзюньцзянь ударился затылком, в ушах зазвенело. Он даже не успел понять, как одна из его ног оказалась поднята, а нижнее белье под юбкой было снято.

— Эй, ты... — он попытался вырваться, но мужчина сверху не дал ему пошевелиться.

Ся Ичэнь, увидев его реакцию, поднял бровь:

— Хочешь снять сам?

Ань Цзюньцзянь чуть не выругался, но сдержался, просто отвернувшись и решив, что пусть делает, что хочет.

Мужчина снял с него нижнее белье, расстегнул все пуговицы на рубашке, но оставил ее на плечах, а юбку тоже не снял. Все это выглядело так, словно он был лишь частично раздет, что заставляло Ань Цзюньцзяня краснеть еще сильнее.

Подбородок был схвачен, и Ань Цзюньцзянь нахмурился, когда губы Ся Ичэня прикоснулись к его. Сначала был легкий укус, а затем язык проник внутрь, исследуя и запутывая его.

Они редко целовались, да и сам Ань Цзюньцзянь никогда не был фанатом поцелуев. Возможно, это было детское представление, но он всегда считал, что такие глубокие поцелуи, с обменом слюной, были негигиеничными. Но сейчас это был первый раз, когда поцелуй был настолько глубоким и ощутимым.

Когда язык Ся Ичэня коснулся его, все его тело неконтролируемо вздрогнуло, а спина словно покрылась мурашками, вызывая странное, непонятное чувство.

Скользкий язык заставлял его чувствовать себя неловко, и он хотел отстраниться. Но его собственный язык то высовывался, то прятался, словно играя и дразня.

Ся Ичэнь, похоже, был заинтригован его «сопротивлением», всем телом прижимая его к себе и страстно целуя, язык проникал глубоко, почти касаясь его горла.

Ань Цзюньцзянь задышался, его лицо покраснело, но он не мог пошевелиться, пытаясь оттолкнуть его.

Прошло много времени, прежде чем Ся Ичэнь отпустил его, переключившись на поцелуи в подбородок, затем в ключицу и шею. Ань Цзюньцзянь мог только тяжело дышать, его мозг был перегружен, и он не мог сопротивляться.

— Ах!..

Короткий вскрик вырвался у него, когда он почувствовал, как Ся Ичэнь прижался к нему сзади и резко вошел в него. Его глаза расширились, а руки схватились за плечи мужчины. Боль и давление были неприятными, даже несмотря на смазку, и каждый раз он не мог привыкнуть к этому.

Ся Ичэнь не останавливался, начав двигаться резко и быстро. Юбка уже задралась, и она была слишком короткой, чтобы что-то скрывать. Бледные ягодицы двигались в такт, и юбка, то открывая, то закрывая их, добавляла происходящему еще больше игры.

— Легче, ах... Легче!.. — Ань Цзюньцзянь, казалось, был на грани, чувствуя, что Ся Ичэнь был более агрессивным, чем обычно, и начал умолять. Но его слова превращались в прерывистые стоны.

Ся Ичэнь, похоже, наслаждался его стонами, двигаясь все сильнее. Более того, он взял его член в руку, быстро стимулируя.

Ань Цзюньцзянь был измучен, кончив один раз, он уже не хотел двигаться. Но Ся Ичэнь не собирался останавливаться, подняв его и усадив на себя, медленно входя в него.

Ань Цзюньцзянь был готов выругаться, но у него не было сил. Он просто лежал на плече Ся Ичэня, чувствуя, как тот входит в него еще глубже, но не мог даже пошевелиться.

Весь вечер они занимались этим несколько раз. Ань Цзюньцзянь сначала умолял, но вскоре его гордость иссякла, и он сказал Ся Ичэню, что у него завтра график мероприятий и ему нужно рано вставать, поэтому пусть он его отпустит.

Первый раз Ся Ичэнь обещал, что если он будет активнее, то они закончат быстрее. Но, конечно, это было ложью, и во второй раз он использовал еще более агрессивную позицию. В конце концов, Ся Ичэнь просто сказал, что график мероприятий на завтра отменяется.

Ань Цзюньцзянь был измотан, и только он начал засыпать, как зазвонил телефон. Во сне он знал, что это Цзоу Жун звонит, чтобы разбудить его и отправить на съемки. Но он был так уставшим, что просто накрылся одеялом с головой и продолжил спать, игнорируя звонок.

Цзоу Жун звонила долго, пока наконец не дозвонилась. Она смотрела на часы и нервничала, крича в трубку:

— Я уже у твоего дома, ты что, еще не встал? Быстрее...

— Это Ся Ичэнь.

Цзоу Жун, услышав чужой голос, замерла. Это был господин Ся.

— Господин Ся, я звоню, чтобы разбудить Ань Цяня. У него сегодня график мероприятий, нужно снимать рекламу в компании.

— Отмените или перенесите на завтра.

Цзоу Жун оказалась в затруднительном положении, но не посмела возразить господину Ся, поэтому просто согласилась и повесила трубку.

Утром у Ся Ичэня не было планов, и он проснулся рано из-за звонка. Увидев, что это телефон Ань Цзюньцзяня, а тот даже не собирался отвечать, он взял трубку.

После нескольких раз ночью, Ся Ичэнь, увидев темные круги под глазами Ань Цзюньцзяня, решил отменить его график мероприятий, чтобы он мог отдохнуть.

Ань Цзюньцзянь проснулся от голода и, взглянув на часы, увидел, что уже за полдень. Он резко сел, понимая, что проспал и забыл о съемках.

— Проснулся? Обед, наверное, уже готов, пойдем поедим? — Ся Ичэнь сидел на диване, читая документы, и поднял на него взгляд.

— Нет, — Ань Цзюньцзянь поспешно встал, но тут же почувствовал, как болит поясница, и чуть не упал обратно, стиснув зубы. — У меня сегодня график мероприятий, я уже опоздал.

— К этому времени, наверное, уже все закончили, — заметил Ся Ичэнь. Ань Цзюньцзянь закатил глаза, зная, кто был виноват в его опоздании.

— Утром звонила ассистент Цзоу, — продолжил Ся Ичэнь не спеша. — Я ответил и попросил перенести твой график мероприятий.

Ань Цзюньцзянь вздохнул с облегчением, радуясь, что сегодня ему не нужно никуда идти. Было бы ужасно, если бы ему пришлось с больной поясницей «кокетничать» перед камерой.

— Спасибо, господин Ся... — он начал благодарить, но, вставая, заметил, что на нем все еще была та самая светло-голубая короткая юбка, и замолчал.

Ся Ичэнь улыбнулся, отложил документы и внимательно осмотрел его:

— Тебе очень идет этот наряд.